

«Человек с первоклассной Врождённой Удачей?»

Хань Цзюэ слегка нахмурил брови.

«Есть ли кто-то снаружи пещеры?»

Он быстро решил просмотреть его биографию:

[Чэнь Саньтянь: С рождения обладал врождённой близостью к дьявольскому пути. В раннем возрасте, когда его родители были жестоко убиты бродячими бандитами, он смог случайно пробудить врождённого дьявола. В возрасте семи лет он убил сотни бродячих бандитов. Благодаря постоянному убийству бандитов он мог на мгновение освободиться от своей безумной ненависти, однако убив слишком многих из них, он впал в беспамятство, от которого смог освободиться только после вступления в дьявольскую секту Цинмин. Находясь в дьявольской секте Цинмин, он чувствовал себя как рыба в воде и в рекордно короткие сроки смог стать элитным учеником секты, которым по сей день и являлся]

«Это на самом деле член дьявольской секты Цинмин!»

«И даже элитный ученик!»

«Постойте, другими словами он всё ещё не смог достичь уровня старейшин!»

Согласно пониманию Хань Цзюэ, сила дьявольской секты Цинмин в основном была похожа на силу секты Юйцин.

В таком случае, учитывая, что Чэнь Саньтянь был самым настоящим воплощением дьявола с первоклассной врождённой удачей, его сила не должна будет превышать Девятого уровня Стадии Золотого Ядра!

«Почему этот человек внезапно решил пробраться на территорию секты Юйцин? Он пришёл один или с вместе с ним была скрыта целая армия культиваторов?»

Хань Цзюэ встал со своего места и осторожно подошёл ко входу в духовную обитель.

Подойдя, Хань Цзюэ даже не смог ощутить дыхания Чэнь Саньтяня.

Если бы он прямо сейчас не смог увидеть его своими собственными глазами, ему бы так и не удалось обнаружить местонахождение Чэнь Саньтяня.

Перед входом в духовную обитель, кроме одинокого Чэнь Саньтяня, больше никого не было.

Чэнь Саньтянь вплотную подошёл к самому входу и его взгляд тут же упал на линию слов написанных на одной из горных стен.

- «Терпение – это путь к хорошей жизни!» Просто смешно! Оказывается, люди из секты Юйцин самые настоящие черепахи. – не мог удержаться от насмешки Чэнь Саньтянь.

Хань Цзюэ, наблюдавший за ним изнутри духовной обители, почувствовал себя немного оскорблённым.

«Ухаживаешь за смертью!»

С одной мыслью Хань Цзюэ использовал навык Меча Трёх Теней, и три тени в одно мгновение возникли позади него, готовые в любой момент убить Чэнь Саньтяня.

Из-за активированной формации сокрытия, Чэнь Саньтянь не мог видеть Хань Цзюэ, и даже его дыхание оказалось скрыто благодаря формации.

На самом деле в это время расстояние между ними не превышало и десяти шагов.

Некоторое время рассматривая надпись, Чэнь Саньтянь внезапно почувствовал, что что-то было не так.

«Может быть, это чья-то духовная обитель?»

Чэнь Саньтянь внезапно прищурился и вытянув руку, достал меч, который осторожно вонзил в каменную стену перед собой.

Лязг! Лязг! Лязг!

Внезапно перед Чэнь Саньтянем вспыхнул свет меча, от которого он подсознательно зажмурил глаза и инстинктивно отскочил назад.

Три тени меча, словно молния, пронзили тело Чэнь Саньтяня, разбрызгивая в разные стороны полосы крови.

Чэнь Саньтянь, подобно мешку с песком, рухнул в дюжине метров от места столкновения, ударившись спиной о большое дерево, вызвав произвольный листопад.

- Как больно... - прошипел, стиснув зубы, Чэнь Саньтянь и поднял свои глаза. Над его головой парили три тени меча, готовые в любой момент рухнуть вниз. Один их вид смог напугать Чэнь Саньтяня до смерти.

«Что это за навык?»

Подумав, Чэнь Саньтянь поспешно закричал:

- Старший, стой!

Стоявший у входа Хань Цзюэ молча покачал головой.

«Так слаб?»

«Не может вынести даже одного моего удара!»

«Или это мой Меч Трёх Теней слишком силён?»

Хань Цзюэ потрогал свой подбородок и задумался.

После нападения Мечом Трёх Теней, Чэнь Саньтянь выявил небольшую часть собственной духовной Ци.

Сравнив духовную Ци Чэнь Саньтяня со своей собственной, Хань Цзюэ пришёл к выводу, что духовная Ци Чэнь Саньтяня оказалась не так сильна, как у него.

Однако Хань Цзюэ так и не смог определить истинный уровень культивации Чэнь Саньтяня.

Другими словами, уровень культивации Чэнь Саньтяня оказался выше, чем у Хань Цзюэ, однако его духовная Ци не была сильнее, чем у него.

Вот и проявился властный эффект культивирования техники [Шесть Путей Реинкарнации].

Подумав об этом, Хань Цзюэ, пребывая в прекрасном настроении, спросил:

- Что ты собираешься делать, скрытно проникнув на территорию моей секты Юйцин?

Чэнь Саньтянь тут же ответил:

- Я просто случайно здесь проходил и даже не думал о том, чтобы забрести на территорию секты Юйцин!

«Откровенная ложь!»

Три тени меча снова рухнули вниз!

Лицо Чэнь Саньтяня внезапно изменилось, и он поспешно отпрыгнул в сторону, однако одна из теней меча всё же пронзила его правую ногу, прямо пригвоздив его к земле. Чэнь Саньтянь, как побитая собака, остался лежать под деревом.

- ***! – тихо выругался Чэнь Саньтянь, получив очередное ранение.

Он являлся элитным учеником дьявольской секты Цинмин, однако ещё до того, как он смог сделать хоть шаг, его уже полностью уничтожил его противник.

Навык Меча Трёх Теней имел ошеломляюще высокую скорость, при атаке напоминая призраков или иллюзию. Тень меча, вонзившаяся ему в ногу, всё ещё продолжала растворять духовную Ци в его теле.

«Что это за навык?»

Чэнь Саньтянь начал паниковать.

Прежде чем прийти, он провёл собственное расследование в отношении секты Юйцин и узнал о том, что она не была той сектой, которая бы специализировалась на культивировании меча. И среди всех Старейшин секты Юйцин никто из них не мог обладать такими мощными навыками меча.

«Может быть, это таинственный Верховный Старейшина?»

- Чэнь Саньтянь, пробудил врождённого дьявола, элитный ученик дьявольской секты Цинмин, если бы ты был передан секте Юйцин, как ты думаешь, что бы с тобой случилось? – снова раздался голос Хань Цзюэ.

Слушая этот голос, лицо Чэнь Саньтяня резко изменилось, а в его сердце поднялась страшная буря.

«Каким образом он всё это знает?»

Паника окончательно охватила Чэнь Саньтяня, и он, поспешно поклонившись в сторону духовной обители, быстро заговорил:

- Старший! Я ошибся! Я ошибся! Дай мне ещё один шанс! Я никогда раньше не убивал учеников секты Юйцин!

Хань Цзюэ не осмеливался убить Чэнь Саньтяня.

Согласно его опыту чтения различных романов, убийство такого высокомерного персонажа, с огромной вероятностью сможет привести его к возникновению непрерывных побочных проблем.

Можно вспомнить лишь самый простой вариант, как это может произойти: каждый гений обязательно будет держать рядом с собой какую-нибудь вещь, благодаря которой он сможет связаться со своим Старшим. И, как только этот гений умрёт, его Старший обязательно обо всём узнает и выследит главного героя.

Как только главный герой убьёт маленького, придёт большой, убьёт большого, придёт старый, убьёт старого, внезапно появиться древний предок и так далее.

«А, может быть, просто поймать его и держать в своей духовной обители? Таким образом, если в будущем дьявольская секта Цинмин захватит Мастера Секты, я смогу обменять этого талантливого молодого элитного ученика на нашего старого Мастера Секты?»

Про себя размышлял Хань Цзюэ.

«Это должно сработать!»

В любом случае, на нём была надета Мантия Таинственного Божества Золотой Цикады, поэтому Чэнь Саньтянь не сможет причинить ему никакого вреда.

Со взмахом руки, три тени меча растворились в воздухе.

Чэнь Саньтянь не решался сбежать, поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как, дрожа, стоять на коленях и ждать.

Он уже был ранен, а обладая силой Хань Цзюэ, он не смог бы сбежать, даже будучи полным сил.

- Входи. - слышался голос Хань Цзюэ.

В горной стене внезапно материализовался проход, ворота которого открылись.

Чэнь Саньтянь увидел Хань Цзюэ.

«Какой красивый мужчина!»

«Он очень молод!»

Посмотрев на возраст Хань Цзюэ, Чэнь Саньтянь решил, что этот молодой человек был учеником того Старшего.

Стиснув свои зубы, он поднялся и пошёл в сторону входа в духовную обитель.

Как только он вошёл, Хань Цзюэ тут же снова активировал формацию сокрытия, и вход мгновенно растворился, будто его никогда там и не было.

Хань Цзюэ повернулся к Чэнь Саньтяню спиной и пошёл по направлению к внутренней пещере.

Чэнь Саньтянь внезапно двинулся и схватил Хань Цзюэ, держа его тело одной рукой, другой он, приставив меч к его шее, и глубоким голосом закричал:

- Старший, отпусти меня, иначе я убью твоего ученика!

Хань Цзюэ:

- ...

В духовной обители внезапно стало тихо.

Чэнь Саньтянь слегка занервничал и начал оглядываться по сторонам.

В это время Хань Цзюэ тихо прошептал:

- У меня нет учеников.

Услышав его слова, Чэнь Саньтянь мгновенно застыл.

Лязг!

Его меч с грохотом упал на землю, а сам Чэнь Саньтянь поспешно опустился на колени и сказал, выдавив свою самую искреннюю улыбку:

- Я-я... просто шучу...

Он отчётливо мог почувствовать культивационную базу Хань Цзюэ.

«Девятый уровень Стадии Строительства Основания!»

«Не может быть!»

«Это, должно быть, маскировка!»

«Он может не только скрыть своё развитие, но и показать произвольную базу культивирования!»

«Эксперт! Настоящий эксперт!»

Хань Цзюэ, как ни в чём не бывало, продолжил идти в сторону внутренней пещеры, оставив позади лишь три слова:

- Следуй за мной.

Чэнь Саньтянь тут же поспешно последовал за ним.

Хань Цзюэ подошёл к своей деревянной кровати и сел, в то время как Чэнь Саньтянь опустился перед ним на колени, стараясь вести себя как можно более прилично.

«Так это и есть элитный ученик дьявольской секты Цинмин?»

Хань Цзюэ подумал о том, чтобы передать Чэнь Саньтяня Фее Си Сюань, однако если он это сделает, то Чэнь Саньтянь наверняка отчаянно попытается сбежать.

У него не было сил ограничить Чэнь Саньтяня, максимум, на что он был способен, это ещё раз победить его.

Причина, по которой Чэнь Саньтянь до сих пор не осмеливался убежать, заключалась в том, что он просто переоценивал истинные силы Хань Цзюэ.

В любом случае, у самого Хань Цзюэ была Мантия Таинственного Божества Золотой Цикады, поэтому он ни боялся, что Чэнь Саньтянь внезапно нападёт на него.

Мантия Таинственного Божества Золотой Цикады могла защитить не только его тело, но и голову, и другие части тела, поэтому для него Чэнь Саньтянь был абсолютно безвреден!

Хань Цзюэ внезапно открыл свой рот и тихо сказал:

- Возьми свой меч и попробуй ударить меня изо всех сил.

Чэнь Саньтянь не переставая дрожать, взмолился:

- Старший, я знаю, что был не прав! Я, правда, ошибался!

- Ну же, ударь, иначе ты потом всё время будешь думать о том, как бы напасть на меня!

- Я не могу...

- Да ладно, я не стану тебя в этом обвинять.

- Старший, прими мой искренний поклон! – уже плача, воскликнул Чэнь Саньтянь и начал изо всех сил кланяться.

Он думал о том, что Хань Цзюэ пытается его спровоцировать для того, чтобы у него оказался законный повод убить его

В любом случае, как только он атакует, его не будет ждать ничего хорошего!

Хань Цзюэ лишился дара речи.

«Нежели я так страшен?»

Он уже прочитал биографию Чэнь Саньтяня и, в его представлении, тот был чрезвычайно жёстким культиватором, который скорее умрёт, чем сдастся. Однако, кажется, жёсткость в его представлении имела несколько иную форму и проявилась в качестве жёсткости к себе.

- С сегодняшнего дня ты останешься со мной в этой духовной обители. В твои обязанности будет входить ухаживание за духовными травами, уборка, а в свободное время ты можешь просто заниматься культивированием. – приказным тоном сказал Хань Цзюэ.

- Хорошо... когда я смогу уйти?

- Ты что-то сказал?

- Нет, я ничего не говорил! Это всё мой рот...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1519175>